

Дарья ДОНЦОВА:

Мы закусывали коньяк квашеной капустой, и нам было хорошо

Книги Дарьи Донцовой раскупаются мгновенно. В метро ее детективы читает каждый второй. Она похожа на своих героинь: неунывающая, ироничная, заражающая окружающих оптимизмом. А теперь еще и телевидение надолго притянуло к экранам всех тех, кто «подсел» на Донцову, — Даша Васильева и Евлампия Романова «ожили» на экране.

Беседовала
Ирина
Васильчикова

— Ваши героини постоянно разбиваются между детьми, мужьями, животными. Сюжеты настолько правдоподобны, чтобы быть вымыслом...

— Да. Есть много общего, особенно в семейных сценах. У меня есть муж, есть дети, собаки, кошки, поэтому кое-что совпадает. Увы, но наследства в Париже я не получила никогда!

— Ваш муж — психолог. Это помогает избегать конфликтов?

— Мой муж — декан факультета психологии МГУ. Он занимает определенный начальственный пост, поэтому его никогда дома не вижу. Я с ним общаюсь исключительно по телефону. Он приходит очень поздно, а уходит очень рано. Он уходит, когда я работаю, а приходит, когда я сплю. Как он помогает в быту? Помогает, но как к психологу я к нему не обращаюсь.

— Ваша героиня Даша Васильева замужем была четырежды и каждый раз добровольно сбежала от мужей. О количестве ваших мужей, детей и домашних животных ходят всевозможные слухи, а выясняется, что у вас один-единственный муж.

— На самом деле замуж я выходила трижды, у меня есть дочка, два сына, внучок Никита. Еще у меня есть первая жена моего третьего мужа. Она — мама нашего младшего сына и моя подруга, я очень люблю и ее, и ее дочку.

— Первая жена вашего третьего мужа — это как?

— Мой муж Александр Иванович Донцов был женат на Татьяне. У них родился сын Дима. Потом Таня полюбила другого мужчину. Родила близнецов, Аню и Маню. А Александр Иванович женился на мне. Дима все детство мотался туда-сюда, и мы его называли «груша миграции» — то у нас поживет, то у бабушки, то у нас. Танюша стала моей близкой подругой. Занятно было наблюдать, как выкручивался перед журналистами Александр Иванович на своем 50-летии. Его спрашивают: «Это кто?» «Моя первая жена, мать моего младшего сына», — отвечает он. «А это?» — «Моя вторая жена, мать моего старшего сына и моей дочери». «А это кто?» — «А это моя первая и вторая тещи!» У бедных журналистов, должно быть, головокружение началось.

— Вы со своими предыдущими мужьями тоже поддерживаете отношения?

— В отличие от своей героини совсем не поддерживаю. С первым мужем я уже лет 30 не видела, даже не знаю, жив ли он. Когда мы поженились, нам было по 18 лет — глупый брак двух детей. Моя мама пыталась меня отговорить, но я была такая упертая — что в голову себе волила, то и делала. Вот и вышла замуж. Прожили мы вместе недели две или три и тихо-мирно разбежались. А через девять месяцев я родила Аркашу. Потом я вышла замуж еще раз на целых семь лет. И по большой любви. Но что-то не сложилось, мы разошлись, тоже тихо и — навсегда. Его я не видела лет 20. Детей общих у нас не было, а дружбы не получилось. Ни первому мужу, ни второму не удалось стать моему Аркаше отцом. Настоящий папа у него Александр Иванович. Хотя мы поженились, когда Аркаше было уже 11 лет.

— Как вы познакомились?

— Нас познакомила общая подруга, причем именно с целью поженить. Мы с Аленой были соседками по лестничной клетке. Она твердила: «Тебе надо выйти замуж за человека, который оценит тебя по достоинству!» Я кивала, думала, это обычный женский треп. Но Алена уже присмотрела жениха. «Замечательный человек, — говорит, — кандидат наук, далеко пойдет, будет и деканом, и академиком». Но мне Аленыны доводы не нравились. Говорю: «Я не могу выйти замуж по расчету». Тут подруга произнесла историческую фразу: «Ты первый раз вышла замуж по глупости, второй — по любви. И что у тебя вышло?» Пришлось согласиться. Правда, первое знакомство прошло ужасно! Я с детства малость подслеповата, но очки не ношу. И чтобы получше рассмотреть своего будущего мужа, я подошла к нему поближе и, как многие близорукие люди, глаза пальцем к виску сощурила. Он потом рассказывал: как увидел этот жест — чуть не умер. И подумал обо мне: «Ну и фря! 45 кг веса, рост метр с копейкой вместе с каблучками, да еще рожи корчить!» Он тогда честно сказал Алене: «С ЭТОЙ — никогда!»

— А получилось все наоборот.

— Только благодаря упорству моей подруги: она задалась целью выдать меня замуж и, надо сказать, преуспела. Я же на тот момент была весьма сомнительным приобретением — бедная журналистка городской газеты с окладом 80 рублей, с маленьким мальчиком, на которого не платили алименты: мой первый муж мне их сразу сам не предложил, а я и не стала просить — шибко была гордая.

— Моя подруга говорит, что у мужа любимое блюдо — сосиски, чему она несказанно рада...

— Главное — не дать мужу понять, что, кроме сосисок, есть что-то другое. Как только ему это придет в голову — будет очень печально. Лучше не надо.

К нам гости приходят чуть ли не каждый день: Александр Иванович очень любит привнести с собой компанию. Как правило, я в это время уже сплю, и они сами греют кастриями, что-то едят.

Как-то раз мне никак не надо было идти, я сидела дома в пижаме, халате, без косметики. Я наслаждалась тем, что мне очень хорошо и ко мне никто не придет. Пришла одна подружка. Я вытащила замороженный торт. Он быстро разморозился в печке, мы его съели. Потом пришел сын подружки с женой, я вытащила баклажанную икру, больше ничего не было. Потом пришел муж и принес бутылку коньяка. Потом подруга завопила, что у нее есть квашеная капуста. Остаток вечера мы пили коньяк, закусывая квашеной капустой и баклажанной икрой. Нам было очень хорошо.

— Я слышала, что, когда человек меняет имя, у него меняется характер. У вас ничего подобного не происходило?

— Я, наверное, всегда такая была. Ничего особенного вроде не произошло. С другой стороны, имя-то я не меняла, хотя я сейчас и откликаюсь на Дашу, есть люди, которые называют меня Агриппина. Дарья — это скорее творческий псевдоним.

— Вы по-прежнему пишете от руки?

— Да. А почему это всех так удивляет? Наши классики — Пушкин, Гоголь, Достоевский писали от руки, и неплохо писали. Для меня на компьютере очень неудобно.

— Вы говорили, что у вас норма 20 страниц в день. Как вам это удается?

— Это вопрос самоорганизации. Вы можете постоянно придумывать предлоги, будете себе говорить, что я сегодня не напишу, потому что у меня болит нога, завтра я не напишу, потому что у меня не будет времени... Представьте себе, что вы «сидите» на каком-то лекарстве, и если вы его не примите, то вы умрете. Вы будете находить способы, чтобы его не пить? С рукописями то же самое. Нет времени днем, вставая в шесть утра и пиши.

— А как же вдохновение?

— Не продается вдохновение, но можно рукопись продать». Это еще Пушкин сказал. Я без вдохновения работаю, оно ко мне не приходит. Я не знаю, что это такое.

— Как часто ваши сюжеты сбываются?

— У меня они настолько причудливые, что целиком ни разу не сбывались. Бывает, какие-то совпадения происходят. В одной из книг я написала, что хирург Охсане большой за очень удачную операцию подарил машину. Эта ситуация произошла в жизни спустя какое-то время. В этом нет ничего особенного, потому что она спасла человека от смерти, когда все остальные врачи говорили, что он не

болен. Она настояла на операции. Она убедила больного на фоне десяти врачей, которые говорили «нет». Когда сделала операцию, Охсана оказалась права. Человек очень богатый, и ему эти «Жигули» ничего не стоили.

— Приходилось слышать, что персонажи далеко не всегда ведут себя так, как хочет автор.

— Они, по большей части, всегда не слушаются автора. Теперь я знаю, что так бывает. С персонажами очень трудно управляться. Иногда тебе хочется, чтобы он сделал одно, а он выполняет что-то совсем другое. Поэтому писать намного интереснее, чем читать. Вы можете пролистать книгу до конца, а я не могу. Если вам писатель скажет: «У меня есть план рукописи, расписанный по главам. Я заранее знаю, чем начнется, чем закончится», то получится плохая книга, школьное сочинение. Я знаю людей, которые так работают. Этим грешили старые советские писатели, которые не были писателями, а были людьми, которые умели управляться со словом. Как говорил Сталин:

«Других писателей у меня нет». У человека, который на самом деле писатель, все происходит стихийно. Вполне вероятно, что он садится за книгу, имея в голове план, четко знает, что Маня убил, Таня — такая, Ваня — такой. Но как только начинает писать, выясняется, что все обстоит по-другому. Это признак того, что человек напишет хорошую книгу. Чем в большем кайфе вы пишете, тем в боль-

шем кайфе это будут читать. Не знаю почему. И писать намного интереснее не по заранее придуманной схеме, а как пойдет.

— Как этим управлять?

— На некоторые вещи у меня нет ответа, я не могу объяснить, откуда это берется. Вопрос: «Где вы берете сюжеты?» — ставит меня в тупик. Я не знаю. Это как антенна, торчащая из головы. В какой-то момент вы ее включаете, не знаю куда, и через эту антенну приходит в голову. Не сочтите меня за человека «повернутого» на экстрасенсорике. Я просто не могу это объяснить по-другому.

— Как реагируют читатели, когда узнают себя в ваших романах?

— Я реально с кого-то писала мало. Совпадают имена и какие-то общие привычки. Потом персонажи начинают вырываться из рук и живут своей жизнью. Охсана в книжке очень похожа на Оксану в жизни, но это не она. Ее сын Денис очень похож на Дениса в жизни, но это не Денис. И Маша моя — это не Маша, хотя и очень похожа.

Парадокс в том, что себя узнают те люди, которые описаны хорошо. И очень бываю довольны. Те, кто описан со знаком «минус», себя не узнают.

— Вам понравились сериалы, снятые по вашим книгам?

— Да. Меня спрашивали на эту тему бесполезно, я прихожу в восторг от всего. Например, я узнала, что главную роль в сериале «Иван Подушкин» исполняет Дима Харатьян. Я немного удивилась. Я

его видела в несколько другом ключе. Но, посмотрев «Московскую сагу», поняла, что Дима Харатьян талантлив до такой степени, что даже страшно. Человек может перевоплотиться в гада, в мерзавца, и это вызовет сочувствие к нему! Это надо уметь. Я не была знакома с ним лично, но на одной из передач мы с ним столкнулись. Я посмотрела на него и пришла в восторг: стоит мой Подушкин.

Когда я включаю телевизор и вижу, что фильм снят по сценарию Дарьи Донцовой, мне кажется, что все прекрасно. Даже когда продюсеры фильма несколько раз просили как автора стукнуть кулаком по столу и высказать свои претензии. Я пыталась. Я нашла с трудом один момент: мошсы лают голосами не моих собак. Все!

— Недавно в рамках Недели детектива устроили круглый стол с участием писателей и киноделов, которые снимают фильмы по книгам присутствовавших авторов. Во всем оказались виноваты сценаристы.

— Я считаю, что сценарий к моим фильмам были написаны замечательные. У меня не то что претензий к сценаристам нет, есть только благодарность. Это два разных вида искусства, и это надо очень четко понимать. У меня беспримысленная позиция. Если будут говорить, что книга лучше кино, мне это в плюс. Если будут говорить, что кино хорошее, так книгу я написала. Мне в этой истории со всех сторон хорошо. Книга и сценарий — это

разные вещи. Не надо это смешивать. Я, например, сценарий для кино писать не буду. Не получится. Бывают очень одаренные люди, которые делают и то и другое. Я знаю людей, которые писали замечательные книги, потом — не менее замечательные сценарии. Но у меня такого дара нет.

— Маринина сказала, что кино по одному из ее романов получилось хорошее, но само по себе, книга там ни при чем.

— Марина Анатольевна — очень умный, тонко чувствующий человек. Я никак не могу прокомментировать ее слова. Это ее личное мнение. Просто не надо ждать, что кино целиком и полностью передаст книгу. Этого не было никогда. Когда вышел фильм «Унесенные ветром», который сейчас признан шедевром, люди, читавшие книгу, были возмущены и говорили, что Скарлетт совсем не Скарлетт, и все — не так, все плохо. Лично я, когда увидела сериал про Пуаро, я, которая его обожает, на секунду испытала ужас: что это?! Разбить экран! Но на второй серии уже так полюбила Дэвида Суше в роли Пуаро, что другого просто не представляю.

— Сейчас много говорят о женской, мужской литературе. Такая существует?

— Нет мужской и женской литературы, как и кино, и театра. Есть либо плохая, либо хорошая. Это вопрос только российских журналистов. Ни один журналист на Западе этот вопрос не задает. Они это давно пережили. Другое дело, кто читает, какая целевая аудитория у этих книг. Я сомневаюсь, что массовая мужская аудитория будет читать кулинарную книгу Дарьи Донцовой. В основном готовят женщины. Но эту книгу мог написать и мужчина. Литература — внеполовая вещь. Есть книги, которые читают и мужчины, и женщины.

У меня до недавнего времени была больше женская аудитория. Сейчас показатели сравнялись. Это мне не очень понятно: почему они не читали этого раньше? Может, для мужского самолюбия не очень приятно читать книгу, на обложке которой стоит женская фамилия, при этом улыбаться и как-то соперничать героям. Может, наши мужчины не так воспитаны. Может, в глазах наших мужчин женщина — все-таки человек второго сорта.

Но сейчас в стране многое меняется, и уже выросло поколение, которое так не думает. — У вас стали выходить книги за рубежом. Как там воспринимают?

— Только что в Германии вышла книга «Пятая смерть», которую наш читатель знает как «Сият усталые и грустные». Издательство смотрит на конъюнктуру рынка и меняет название. Это переиздание. На Запад я прихожу позже на семь лет, это естественно. В Германии книга очень хорошо пошла. Очень хорошо книга продается в Прибалтике. Хорошо книга продается в Болгарии, Польше. Посмотрим, что будет дальше.

— Есть вещи, о которых вы жалеете?

— Нет. Если бы случилось заново прожить жизнь, я прожила бы так же. Я ничего не стала бы менять в своей жизни. Неизвестно, что со мной было бы, если бы она была у меня другая.

Слова

Татьяна Устинова, писатель:

— Даша Донцова для меня человек абсолютно знаковый и очень важный. Очень хорошо помню, как несколько лет назад глядела белее на террасе своего дома и слушала «Маяку». «Звездную гостиную», которую она ведет и по сей день. Мне было интересно, потому что у нее всегда замечательные гости, и... завидно. Я глядела и думала, что попасть к ней на передачу — это значит получить некий «знак качества», признание того, что ты тоже... литератор как бы. И когда она меня пригласила, я была сама не своя от счастья и притянула ей какой-то букетик, зная не зная о том, что у нее аллергия и от цветов она моментально начинает чихать. И — в этом вся Донцова! — при этой своей аллергии она не сунула букетик за шкаф, а водрузила его в вазочку и потом забрала с собой в машину. Уже потом я узнала, насколько она деликатна во всем, насколько умна, тонка, насколько иронична, и жизнестойкость ее не знает никаких пределов! Если мне плохо, больно, обидно, или жизнь не удалась, или день плохой, есть верное средство — позвонить Донцовой. И все становится на свои места.

Она очень щедрый человек, ей никогда не жалко себя, она готова всем помогать и в самом деле ВСЕХ ЛЮБИТЬ, как она часто повторяет в своей программе. Когда она рядом, такая красивая, молодая, веселая, уверенная, талантливая, ей-богу, невозможно унывать или, еще хуже, отчаиваться. Даша Донцова — из тех женщин, которые, подобно комете Галлея, появляются раз в столетие!